

УДК 821.161.1

*И.Ф. Герасимова**

СТИХОТВОРНЫЙ ЦИКЛ В.Я. БРЮСОВА «СОВРЕМЕННОСТЬ» В ЛИТЕРАТУРНОМ ПРОЦЕССЕ НАЧАЛА ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

В статье анализируется авторский цикл В.Я. Брюсова «Современность», написанный в начальный период Первой мировой войны. Делаются выводы о включенности творчества поэта в мировой литературный процесс, а также о присущих циклу особенностях: лирико-публицистическом характере входящих в него произведений и др.

Ключевые слова: лирический цикл, Первая мировая война, мировой литературный процесс; антимилитаристская поэзия.

Первая мировая война объединила представителей различных литературных течений Серебряного века в стремлении выразить свои чувства по поводу события планетарного масштаба. Гибель мирного населения и разрушение национальных святынь Бельгии, Франции, Польши вызвали гневные отклики в произведениях А. Блока, М. Кузмина, К. Бальмонта, Ф. Сологуба, Н. Тэффи, А. Ахматовой и др. Одни поэты оказались на театре боевых действий в составе частей и соединений (Н. Гумилев, С. Городецкий, И. Северянин, С. Есенин), другие, как, например, В. Брюсов, отправились на фронт в качестве военных корреспондентов. Поэтический цикл «Современность» [1] мэтра-символиста, опубликованный в «ежемесячном литературно-политическом издании “Русская мысль”» (кн. VIII–IX) за 1914 год, и является предметом исследования в рамках данной статьи.

Цикл «Современность» открывается стихотворением «Последняя война» [1, с. 241], датированным 20 июля 1914 г. (здесь и далее сохранена авторская – по старому стилю – датировка произведений. – *И.Г.*). Написанное на второй день после начала одной из самых кровопролитных войн XX столетия, оно запечатлело осознание частью русского общества необходимости революционного переустройства мира и весьма спорную убежденность автора-символиста в том, что социальные потрясения, включая войну, могут послужить катарсисом для дряхлеющей планеты:

* © Герасимова И.Ф., 2011

Герасимова Ирина Федоровна (gif221255@yandex.ru), кафедра общенаучных дисциплин Рязанского заочного института (филиала) Московского государственного университета культуры и искусств, 390023, Россия, Рязанская область, г. Рязань, ул. Ленина, д. 1/70.

Так! Слишком долго мы коснели
И дили Валтасаров пир!
Пусть, пусть из огненной купели
Преображенный выйдет мир!

Пусть падает в провал кровавый
Строенье шаткое веков; —
В неверном озаренье славы
Грядущий мир да будет нов!

Пусть рушатся былые своды,
Пусть с гулом падают столбы; —
Началом мира и свободы
Да будет страшный год борьбы!

Обратим внимание: шестая строфа, с которой и начата цитата, в журнальной публикации начинается словом *так*, что более эмоционально выражает чувства автора по сравнению с нейтральным *ведь*, которым заменено это слово в другой редакции стихотворения, напечатанной в сборнике «Современная война в русской поэзии» [2, ч. 1, с. 40–41]. Брюсовское *так!* помимо замечания о том, что начавшиеся боевые действия «на жизнь человечества в течение ближайшего столетия... могут оказать влияние исключительное» [3, с. 131], означает и полную уверенность русского человека в том, что его страна, также вступившая в войну, не может быть проигравшей стороной.

Не случайно второе стихотворение цикла от 30 июля 1914 г. называется «Старый вопрос» [1, с. 242]. В интерпретации В. Брюсова он звучит так: «Кто мы в этой старой Европе?». Размышления поэта завершаются выводом: «Да, так, мы — славяне!..». Мысли поэта, обозначившего вступление России в войну как решение “старого вопроса”, созвучны с мнением, высказанным в статье Д. Муретова «Правда нашей войны» (1915): «Основная ценность, во имя которой начата наша война, есть историческая роль русской народности, которая в своем росте вышла за пределы племенного своего бытия и стремится к мировой роли» [4, с. 11].

Основанием для подобного вывода можно считать и стихотворения других авторов, написанные в первый год «Второй Отечественной войны», как ее называли современники. Многие стихи обращены к «братьям» по крови — поработанным славянским народам. В этих произведениях миссия русских определена предельно ясно — сражаться «за правое дело // Отчизны родной, // За честь и свободу обиженных стран, // За славу народа, // За братьев славян». Именно так пишет автор, подписавший свою «Песню русских женщин» [2, ч. II, с. 74–75] криптонимом М. Похожие мотивы находим в стихотворном послании князя Голицына-Муравлина «К славянам»: «Славяне, мы идем! Тот день наступит вскоре, // Когда в сиянии любви и торжества, // Славянские ручьи сольются в русском море...» [2, ч. I, с. 7].

Сходная позиция заявлена и в стихотворении Г. Иванова «Западным славянам»: «Спешите, спешите на поле войны // За общее дело, славяне!.. // И рухнут престолы неправедных царств // Славянскому царству на славу!» [2, ч. II, с. 87].

В деле освобождения и объединения славянских земель важная роль отводится русскими поэтами России. Так, С. Кречетов в стихотворении «На мировом пути» пишет: «Два Рима было во вселенной. // О, Русь, создай мечом твоим // Вовек незыблемый, нетленный, // Последний, всеславянский Рим!» [5, с. 72].

По мнению многих русских поэтов, начавшаяся мировая война способствовала объединению народа и русского царя. Об этом пишут и С. Городецкий в произведе-

дении «Сретенье царя» [6, с. 15–16], датированном «20-VII» 1914 г., и Влад. Гиляровский в стихотворении «Война за мир». По мысли последнего, в бою, который ведется исключительно «для спасенья братьев» и «за честь родной страны», поражение врага неминуемо: «Кто встал за правду — честь и слава, // А меч поднявший — да падет!» [2, ч. I, с. 51]. В этой связи согласимся с утверждением современных зарубежных исследователей М. Топича и П. Буняка о том, что накануне и в начальный период Первой мировой войны «чувства русской интеллигенции, помимо их понятного антигерманского характера, были явно *славянофильские*» [7]. Однако заметим: внешнеполитические цели России простирались далеко за пределы славянского мира, что также отразилось в поэтических произведениях начального периода Первой мировой войны. Так, Д. Цензор в стихотворении «Стансы в войне» (1914) определяет более масштабную (по сравнению с поэтами, адресовавшими свои произведения лишь братьям-славянам) цель: «Освободим *весь мир* (курсив наш. — *И.Г.*) от гнета!.. // Бессмертным в мире станет Мир!» [2, ч. I, с. 38].

Однако вернемся к журнальному циклу В.Я. Брюсова и обратим внимание на третье стихотворение — «Польше» [1, с. 243]. Оно датировано 1 августа 1914 года, и его написание связано, по-видимому, с выходом в печать «Воззвания Верховного Главнокомандующего к полякам», под которым стоит та же дата — «1 (14) августа 1914 года» [8]. «Воззвание...», подписанное великим князем Николаем Николаевичем, как политический документ начинается с обращения: «Поляки...»; произведение В. Брюсова по аналогии к нему написано в форме *поэтического воззвания*. Первый и второй абзацы обращения к польскому народу — прямая констатация возможности осуществления чаяний «отцов и дедов» по восстановлению целостности страны. Произведение В. Брюсова имеет эпиграфом строки известного стихотворения Ф.И. Тютчева «Как дочь родную на закланье...», являвшегося откликом на взятие Варшавы «русскими войсками 26 августа 1831 г. и антирусской кампанией, развернувшейся в связи с этим в баварской печати» [9, с. 312]. Ф. Тютчев, подчеркивая идею свободолюбия Польши и в то же время желая «державы целость соблюсти», в 1831 году, после подавления польского восстания и отмены польской Конституции 1815 г., верил в совместное будущее двух народов: «...орел одноплеменный... // Верь слову русского народа: // Твой пепл мы свято сбережем, // И наша общая свобода, // Как феникс, зародится в нем» [9, с. 147].

Недаром лирическим адресатом первой и второй строфы произведения В. Брюсова является именно Ф. Тютчев, которого тот называет «провидцем». Для поэта страны, вступившей в войну, важен тот факт, что Россия в первый же день войны обратилась к полякам (воззвание к «освобождаемым русским братьям» появится позже, 5 августа. — *И.Г.*) в надежде объединения польских земель под эгидой России, с сохранением свободы «в вере, языке и самоуправлении», при помощи и поддержке русских штыков. Кроме того, В. Брюсов, используя в своем сочинении прямые цитаты из стихотворения «Как дочь родную, на закланье...», подхватывает призыв Ф. Тютчева к «родному нам народу», «народу скорбей и веры», персонифицируя образ страдающей Польши в образе библейского Лазаря («Лазарь, встань!»). Так, с четвертой строфы меняется лирический адресат: автор призывает Польшу забыть былые обиды, противостоять врагу с помощью могучей России и действием доказать справедливость слов национального гимна: «*Jeszcze Polska nie zginęła*». Как видим, в стихотворении В. Брюсова расставлены те же акценты, что и в «Воззвании...» русского Верховного Главнокомандующего.

Заметим, что тютчевский образ «орла одноплеменного», возрожденный В. Брюсовым, в поэзии начального периода Первой мировой войны варьировался и другими поэтами: стихотворение И. Соколова так и называется — «Славянские орлы» (1914).

Написанное в форме диалога двух гордых птиц, встретившихся «под грозной тучей, что легла // Над Вислой, Припятью и Бугом», оно декларирует единение славянских народов, восстановление территориальной целостности России, подкрепленное славой «северных знамен»: «И там, где туч редела мгла, // При блеске солнца, два орла // Слилися вдруг в один — двуглавый» [10, с. VI]. Так автор лирического произведения, опираясь на геральдическую символику герба Российской империи, напоминает своим читателям: орел — «царь птиц» — есть «символ власти и обороноспособности» [11, с. 55]. Таким образом, в завуалированной форме высказывается мысль и о возможном присоединении к метрополии не только «Червонной Руси» — Галиции (расположенной на западе современной Украины и востоке Польши): стараниями русских полков «путь открыт на Пешт, на Краков, // На Вену...» [10, с. VI].

3 августа 1914 г. кайзеровская Германия вторглась на территорию Бельгии, и трагедия маленькой европейской страны отразилась в стихотворных произведениях как зарубежных поэтов (например, национального поэта Бельгии Э. Верхарна), так и русских авторов. О катастрофе, постигшей цивилизованный мир, писали и известные к тому времени авторы (З. Гиппиус, Ф. Сологуб, А. Блок, Н. Гумилев), и только начинавшие свой творческий путь (например, С. Есенин), а также многочисленные стихотворцы, чьи имена ныне практически не известны широкому кругу читателей (С. Михеев, М. Мазаев, В. Опочинин, С. Копыткин и др.).

Поэтический отклик В. Брюсова на трагедию, постигшую Бельгию, носит название «Фламандцам» [1, с. 243–244]. Это стихотворение, созданное 7 августа 1914 года, в цикле «Современность» напечатано под номером четыре. Поэта не мог оставить равнодушным факт начавшейся оккупации (4 августа 1914 г.) маленькой нейтральной страны, ответившей отказом на ультиматум Германии, содержащий требование «пропустить германские войска через бельгийскую территорию к французской границе» [12]. Отличительной особенностью стихотворения В. Брюсова является сосредоточенность на судьбе культурно-исторического наследия бельгийского народа. Пространственно-временная организация стихотворения континуальна [13, с. 64], что отражено уже в названии — «Фламандцам» (фламандцы — коренное население Бельгии). Заметим, что стихотворение русского поэта явно перекликается с известным произведением Э. Верхарна «Герои Льежа», которое автор включил в цикл «Алые крылья войны» («впервые издано в 1916 году... с посвящением Морису Метерлинку» [14, с. 593]). Русскому читателю стихотворение известно в переводе В. Брюсова.

В. Брюсов в своем стихотворении называет бельгийцев «народом Верхарна», определяя тем самым не только темпоральную (временную) составляющую произведения, но и его *психологический* [13, с. 69–70] и *культурный хронотон*, включенный в единое пространство Европы. При этом в стихотворениях и Э. Верхарна, и В. Брюсова присутствует также *исторический хронотон* [13, с. 77]: «Века лежали на плечах героев» (Э. Верхарн) — «Бой храбрецов с врагом остервенелым // Следят, дивясь величию, века» (В. Брюсов). Кроме того, русский поэт «конкретизирует» время упоминанием Марафонской битвы и «опять восставших» национальных вождей и героев — «Карла Смелого иль Бодуэна Железной Руки». Исторические параллели позволяют лирическому герою В. Брюсова восхититься доблестью современников и прийти к обобщению: «Твои сыны, как в славном прошлом, — те же». В финальной строфе лирический герой определяет и истоки мужества фламандцев: «Любовь к отчизне создает героев // С дней Марафона вплоть до наших дней» [15, с. 191].

Заключает цикл «Современность» стихотворение «Наши дни» (9 августа 1914 г.) [1, с. 244]. Риторический вопрос лирического героя («Не вброшены ль в былое все

мы // Иль в твой волшебный мир, Уэллс?)» передает раздумья человека, потрясенного катаклизмом мирового масштаба – начавшейся войной. Во второй и третьей строфах стихотворения соединены в настоящем («в лучах прожекторов») прошлое («рыцарские тени», Карл Мартелл, победой при Ронсевале в 778 г. остановивший арабское продвижение в Западную Европу) и будущее («загадочные дали», ожидаемые «безмерные дела»): *исторический хронотон*, переплетаясь с *психологическим*, помогает раскрытию взволнованного состояния лирического героя, осознающего грандиозность свершаемого на полях Европы. В четвертой и пятой строфах сформирована «программа действий» лирического героя – гражданина мира, чей образ сливается здесь с образом автора: «А мерно с Эйфелевой башни // Летит неслышимая речь, // Чтоб все, что ведал день вчерашний, // Для будущих времен сберечь. // Ротационные машины // Стучат как ночью, так и днем, // Чтоб миг не минул ни единый, // Газетным позабыт столбцом». Заметим: стихотворение «Наши дни» – это произведение *автопсихологической* лирики, написанное очевидцем событий: известно, что с началом Первой мировой войны В. Брюсов отправился на театр боевых действий в качестве корреспондента «Русских ведомостей». Его гражданская позиция высказана в шестой, финальной, строфе стихотворения: «И сквозь налет ночных туманов, // Как призраки иных веков, // Горят глаза аэропланов // Над светом вражеских костров». Как видим, лирический герой (автор) не сомневается в будущей победе: на стороне России и ее союзников не только достижения современности, но и «призраки иных веков».

Таким образом, следует отметить, что стихотворный цикл В. Брюсова «Современность» (1914) носит лирико-публицистический характер, обусловленный личным присутствием автора в событийном поле начала Первой мировой войны. Это делает цикл В. Брюсова органично включенным в литературный процесс того времени.

Одной из основных тем цикла стала тема исторической и культурной памяти как залога будущих побед, а также тема воздаяния сражающимся за совершенные поступки. Герои прошлого являются духовной опорой сражающимся современникам поэта. Противостояние агрессора и государств, отстаивающих свою свободу и независимость, затронуло духовную сферу национального самосознания, укрепило народный «дух», проявив ментальную основу их национально-культурной самобытности.

Трагическое *настоящее* не воспринимается пессимистически за счет поступательной модели, характерной для большинства произведений, что, в свою очередь, позволяет лирическому герою осознавать *настоящее* как связующее звено между славным *прошлым* и мирным *будущим*. *Смешанный хронотон* в структуре стихотворений объясняется присутствием ментального, исторического и психологического начал, что позволяет говорить о восприятии лирическим героем жизни как многомерного диалектического процесса.

Названные выше художественные достоинства позволили замечательному поэтическому циклу В. Брюсова занять достойное место как в отечественном, так и в мировом литературном процессе, сформировать своего рода канон антимилитаристской поэзии XX века.

Библиографический список

1. Брюсов В.Я. Современность // Русская мысль. 1914. Кн. VIII–IX. С. 241–244.
2. Современная война в русской поэзии. Ч. I, II. Пг.: Типография т-ва А.С. Суворина «Новое время», 1915.

3. Брюсов В.Я. Война вне Европы // Русская мысль. 1914. Кн. VIII–IX. С. 131–141.
4. Муретов Д. Правда нашей войны // Русская мысль. 1915. Кн. VI. С. 1–12.
5. Война. Литературно-художественный альманах. М.: Меч, 1914. 165 с.
6. Городецкий С.М. Четырнадцатый год. Пг.: Лукоморье, 1915. 60 с.
7. Топич М., Бунык П. «Сонетный диалог» между Э. Слоньским и В. Брюсовым. URL: <http://www.russian.slavica.org/article179.html>.
8. Воззвание Верховного Главнокомандующего к полякам. URL: http://www.hrono.ru/dokum/k_polyakam.html.
9. Тютчев Ф.И. Сочинения в двух томах. Т. 1. М.: Правда, 1980. 383 с.
10. Соколов И. Славянские орлы // Исторический Вестник. 1914. № 10. С. V–VI.
11. Зигуненко С.Н. Знаки и символы. М.: ООО «Издательство АСТ»: «Издательство Астрель»: ООО «Транзиткнига», 2004. 463 с.
12. Бельгия в XX веке. URL: <http://www.hrono.ru/1900belg.html>.
13. Егоров О.Г. Русский литературный дневник XIX века. История и теория жанра. М.: Флинта: Наука, 2003. 280 с.
14. Мыслякова М. Примечания // БВЛ. Серия третья. Литература XX века. Т. 15 (142): Эмиль Верхарн. Стихотворения. Зори. Морис Метерлинк. Пьесы. М.: Художественная литература, 1972. 608 с.
15. Герасимова И.Ф. В начале Первой мировой войны (стихотворение С. Есенина «Бельгия» в контексте русской лирики 1914 года) // Проблемы научной биографии С. Есенина: сборник трудов по материалам Международной научной конференции, посвященной 114-летию со дня рождения С.А. Есенина. Рязань: Пресса, 2010. С. 190–204.

*I.F. Gerasimova**

V. BRYUSOV'S POETIC CYCLE «MODERNITY» IN THE LITERARY PROCESS OF THE BEGINNING OF THE FIRST WORLD WAR

In this article Bryusov author's cycle «Modernity», written in the initial stage of the First World War is analyzed. Conclusions about inclusiveness of creativity of the poet into the world literary process and particularities of the cycle are made. Conclusions are also made about lyrical-publicistic style of his works and so on.

Key words: lyrical cycle, the First World War (World War I), world literary process, antimilitaristic poetry.

* *Gerasimova Irina Fedorovna* (gif221255@yandex.ru), the Dept. of General Scientific Disciplines, Ryazan Correspondence Institute Branch of Moscow State University of Culture and Arts, Ryazan, 390023, Russia.